

Алёна Медведева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алёна Медведева

Нам не узнать друг друга сразу

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2014
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М42

Серия основана в 2011 году
Выпуск 101

Художник
Е. Никольская

Медведева А. В.

М42 Нам не узнать друг друга сразу: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 439 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1715-5

Стоило решить, что все худшее осталось в прошлом, как судьба одарила сюрпризом. Новая работа! И где? На флагмане разведывательной космической эскадры! А начальник кто? Ее глава, да еще и представитель элитной инопланетной расы! И что теперь? Мы сразу поссорились! А потом? Помирились! Так у нас и пошло... А что в итоге? Страшно представить: почти война, почти переворот и... почти замужем!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1715-5

© Медведева А. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Сегодня день переброски... В каждой профессии есть свои минусы. Идеальных профессий не существует по умолчанию. И даже если вы, выбирая свою дорогу в жизни, испытываете на этот счет какие-то наивные заблуждения, все они рассеиваются с приходом суровых трудовых будней. Нет, конечно, есть профессии замечательные и уважаемые, и люди, которые для этих профессий просто созданы и идеально подходят, в полной мере смогли найти себя на избранном поприще, раскрыться во всей полноте своих возможностей, самореализоваться... Но даже при таких воистину счастливых совпадениях, когда специалист и его профессия, казалось бы, созданы друг для друга, бывают дни... неудачные. И это мягко сказано. Дни, когда решается все или почти все; и самое плохое в этом случае, когда от тебя ничего не зависит. Ты можешь только положиться на волю обстоятельств и просить... просить судьбу быть к тебе благосклонной.

Я же не просила, я слезно умоляла, валяясь у нее в ногах и стеная о милости. Молча, беззвучно, замирая в душе и шаг за шагом приближаясь к развязке. Какой она будет? Ответа на вопрос осталось ждать совсем недолго. Буквально несколько минут. Но мне они казались вечностью, бесконечно длинной и непреодолимой. Но это если думать о хорошем, что мне опять повезет. А если — нет? При одной, даже мимолетной мысли о подобном варианте — а они, как я ни гнала их, мелькали все чаще и чаще, — становилось страшно, а время мгновенно ускорялось, практически со свистом проносясь мимо. Как много и одновременно как мало осталось минут до конца...

Переброска! Это был самый страшный, фактически судный день моей профессии. Я — прогнозист. Да, для землянки это — достижение, своеобразный подвиг, дающий право на многое, о чем другие могут лишь мечтать. Конечно, это не руководящий

состав и даже не управленческий, но и не уровень рабочих и обслуживающего звена. Прогнозист — это специалист основного состава, обязательная единица любого космического экипажа или исследовательской группы в любой сфере нынешнего устройства межгалактической конфедерации. Мы — земляне — слишком слабая и не обладающая особыми способностями раса, чтобы быть успешными на межгалактическом трудовом рынке. Поэтому встречались представители человеческой расы в составе специалистов наиболее престижных в конфедерации профессий очень редко, практически все эти случаи можно было сосчитать по пальцам... наших рук.

А эти профессии, этот уровень давали многое: доход, льготы, привилегии, право на выбор во многих вопросах и возможность устраивать свою жизнь по собственному желанию. Но была и цена этого, по земным меркам, успеха. Ее я начала платить еще в процессе обучения. Меня презирали представители фактически всех рас, оказавшиеся в одном учебном потоке со мной, гнобили насмешками и доводили презрением; преподаватели открыто изумлялись самому факту моего существования и присутствию на своих занятиях. Да, у нас не было способностей ни к изменению формы тела, ни к телекинезу, ни острого слуха, ни умений управлять стихиями или энергией, ни даже ночного зрения, а уж о физических возможностях и говорить не стоит. Ради того, чтобы сдать какой-то простейший для остальных спортивный норматив, мне приходилось изводить себя до седьмого пота, даже в этом случае еле-еле дотягивая до необходимого минимального показателя.

Мы были никчемной, не способной оказать ощутимую помощь в любом деле расой. Поэтому нашим уделом оставалась грубая монотонная работа, невысокий, по сравнению с прочими планетами конфедерации, доход и фактическая изолированность в своей звездной системе. И пусть эта участь не была страшной или губительной, но возможностей для «жизненного полета» у землян практически не было. А я мечтала о космосе, о свободе, о самостоятельности, о достижениях... Поэтому и решила отважиться и идти этой дорогой, стать фактически земным кадровым первопроходцем, если учитывать еще и мой пол. Выдержать обучение и получить заветный диплом с лицензионным правом на работу по своей профессии стоило мне титанического труда и закалившегося характера. Я выдержала, выстояла и удивила всех сокурсников, все же став прогнозистом.

Но если бы они знали, что возможности отступить и повернуть назад у меня не было, — прямо за моими пятками начиналась бесконечная губительная пропасть семейных обстоятельств. У меня был только один путь — двигаться вперед, выдержать все испытания и получить свое право на привилегии.

С первой перебрской мне повезло. Тогда единый межгалактический управленческий процессор, который ежегодно осуществлял перераспределение контролирующего состава специалистов конфедерации (к которым я и относилась) по новым местам работы, где им предстояло трудиться весь последующий год, предложил мне отличный вариант трудоустройства. Как и на каком основании происходило это перераспределение, не знал никто: мы просто ежегодно в определенное трудовым контрактом время являлись в Кадровый Центр и, введя свой индивидуальный номер, получали направление на перебрскую.

Весь прошлый год я трудилась на небольшой сельскохозяйственной базе в системе Тель, прогнозируя погодные условия, показатели урожаев и необходимые запасы посевных материалов. Там в основном работали этельги и граны, тоже не слишком продвинутые в плане возможностей расы, поэтому взаимоотношения сложились вполне комфортные, общение в коллективе было на равных и полноценным, позволив мне немного оттаять и отдохнуть душой после сурового студенческого периода. Но счастье было недолгим. И возможно, уже сейчас оно сменится очередным мучительным испытанием длиной в год.

Я, внутренне подобравшись, внешне невозмутимо поднималась по лестнице Кадрового Центра, спеша выяснить свою дальнейшую участь. Пусть опять повезет, пусть... Ведь я выпила до дна чашу отмеренных мне испытаний еще за время учебы. Навстречу мне спешили множество различных существ: кто-то с радостью, а кто-то — с горестной обреченностью. Вскоре и я вот так же выйду отсюда со знанием своей грядущей судьбы. Пусть повезет... пусть.

Странно, но моя интуиция, затаившись, молчала. Обычно она, называйте это как хотите — шестое чувство, женская интуиция, особая проницательность, подсознание, — всегда подсказывала мне, ускоряя советом-ощущением в нужном направлении, но не сегодня. Сегодня в душе царил только страх, затопив собой все прочее и не давая пробиться даже ростку предчувствия.

Вот и терминал ввода; кругом постоянно толпятся прибывшие, ожидая возможности войти в индивидуальную прозрачную ячейку для запроса. Я тоже притерлась с краю, ловя момент. Никто не общался, все напряженно и сосредоточенно ожидали своей очереди, чтобы услышать кадровый приговор, ловя выражения лиц выходящих и гадая о собственном будущем. Переброска... Вот кабинка передо мной освободилась, и я машинально шагнула вперед. Внезапно одеревеневшими пальцами ввела свой индивидуальный шифр и замерла, ожидая распечатки с вердиктом.

Страшно медленно белая лента кодировки-назначения полезла из предназначенной для этого прорези. Я, дождавшись полного ее извлечения, медленно, осторожно протянула руки, отрывая заветный приказ, и застыла, боясь развернуть. И так, глубокий вдох и — раз! Я развернула пластиковый лист...

«Эндорра» — корабль-флагман главной космической разведывательной эскадры конфедерации!» — не веря собственным глазам, выхватила из текста главное, чувствуя, как от потрясения проваливаюсь в обморок. Последней мелькнувшей мыслью стало: «Мне конец!»

ГЛАВА 1

Ольга

За два дня добравшись до базы Триас, где находилась штаб-квартира космической разведслужбы конфедерации, я, вместе с остальным свежим набором специалистов контролирующего состава, ожидала прибытия корабля, который должен был забрать обновленное кадровое пополнение в виде нас. Ожидавших было порядка тридцати существ, поголовно представители самых элитных рас — и я. Все косились с очевидным недоверием, обходя стороной и игнорируя, явно задаваясь вопросом: Что *это* тут забыло?

Собственно, я тоже задавалась этим вопросом, глядя на окружающих меня тамлингов, айкаров, тарнов и одного верша. Эти расы могли совершать такое, до чего даже наши фантасты вряд ли додумались бы. И тут я среди них... Такое уже было в моей жизни — весь период обучения. Хорошо, что за прошедший год я не успела все это забыть, полностью отойти от того состояния и физически, и морально. Поэтому не так жалко было снова расставаться с прилично отросшими уже волосами, обозначившимися бровями, напяливать на себя неприметное тряпье, возвращаясь к принятой в учебный период стратегии существования. И готовясь снова жить в атмосфере всеобщего неприятия. Неприметное серое нечто. На целый бесконечно длинный и морально тяжелый год. Мало того что я — слабая землянка без умений и способностей, так еще и стаж самостоятельной работы по специальности всего год. Не представляю, как центральный кадровый мозг конфедерации мог сформулировать подобный вариант с моим участием? Особенно если учесть, что руководящий состав корабля, да и всего разведывательного ведомства, был сплошь из неймарцев! Самая сильная, полифункциональная и элитная раса конфедерации. А капитан являлся, собственно, главой космической разведслужбы. Но и

ошибиться кадровый интеллект не мог, он в принципе был не способен на ошибку. Значит, выбора нет, и надо всего лишь пережить, перетерпеть, перемучиться... всего год. Мне же не привыкать? А через год снова переброска! Вот уж тогда это будет днем праздника, ибо участи, хуже нынешней, не существует.

Мы все вместе с вещами разместились в ожидании в специальном зале огромного космопорта Триаса. «Эндорра» должна была вот-вот приземлиться. Все присутствующие интуитивно разместились группами сообразно своим расам, только я одиноко сидела в отдалении от всех.

Посадку объявили внезапно, или это я, погрузившись в свои невеселые думы, не заметила, как промелькнуло время? Сигнал селектора, обозначающий построение, сорвал нас всех с места. Быстро подхватив вещи, все направились в посадочный рукав, напрямую состыкующийся с кораблем. Нас встречал неймарец, очевидно, один из помощников капитана. Он, невозмутимо застыв у входа в посадочный отсек, просматривал у каждого извещение о переброске, после чего пропускал внутрь, сообщая номер каюты для проживания на ближайший год. Я, ожидаемо оказавшись в самом конце вереницы новобранцев, топталась на месте, ожидая, пока все пройдут. Медленно, но верно приближаясь к входу, обратила внимание, что неймарец часто бросал быстрые пристальные взгляды на наш поток, словно стремясь кого-то найти. На мне взгляд не задержался ни разу, безразлично проскальзывая по ходу движения.

И вот, внутренне уже смирившись с любой его реакцией, я шагнула к мужчине, сжимая в ладошке свое извещение. Неймарец, не удостоив меня даже взглядом, безразлично произнес:

— Вход персонала для уборки через сектор «Л».

Я скорее почувствовала, чем услышала волну смешков еще не успевших удалиться будущих коллег по экипажу. Угрюмо уставившись взглядом на носки своих походных ботинок, внутренне сжавшись от унижения, я обреченно пробормотала:

— Я на переброску...

Неймарец, впервые удостоив меня полноценным взглядом, изумленно замер, пристально изучая.

— Кем? — резко и отрывисто спросил он.

— Прогнозистом, — с трудом разлепив губы для ответа и протягивая извещение, пояснила я.

— Но ты же землянка! — Потрясенный очевидным, неймарец все так же вглядывался в меня, словно ожидая, что вот сей-

час я, как айкар, сброшу видимую иллюзию и окажусь кем угодно, только не собой. Увы, мне это было недоступно. Осознав это, неймарец резко выхватил мое извещение и с возрастающим изумлением принялся вглядываться в него.

— Действительно... — Его шок был сродни моему, когда я впервые увидела свою цель переброски. Хотя тогда от потрясения и вовсе вырубилась, заставив окружающих испугаться. — Ну проходи... Куда же тебя поселить? Все предпочитают жить рядом с представителями своих рас, но для землян ничего не предусмотрено. И кто согласится на такое соседство? Давай в каюту на том этаже, где общая столовая: там свободный сектор и никто не живет. И вам, и остальным членам экипажа так будет проще и комфортнее.

Определившись наконец и немного отойдя от изумления, он тем не менее продолжал изучающе наблюдать за мной. Его огненные глаза странно блестели, а когтистая ладонь как-то с опаской, легонько подтолкнула меня, застывшую на месте, вперед. Я от этого толчка буквально влетела в шлюз, едва вписавшись в проход. Оглянувшись через плечо, успела уловить промелькнувшую растерянность на смуглом лице неймарца.

— Настоящая землянка на «Эндорре»... Это будет что-то, — пробормотал он, подтверждая мои наихудшие опасения.

Подхватив сумку и активировав электронный наручный маяк, ввела координаты своей каюты и отправилась вселяться. Остальные новобранцы уже растеклись по отведенным им «жилплощадям». Я решила не отставать. И пусть разместили отдельно от всех! Так даже лучше. Год и в одиночестве проживу, и так вряд ли кто-то из экипажа общаться захочет.

Добравшись до каюты, только успела забросить сумку и наскоро осмотреться, как активировалось голографическое изображение визуальной личности процессора центральной системы корабля, сообщив о том, что для знакомства прибывших специалистов с командным составом всем необходимо собраться в церемониальном зале, координаты которого всем разосланы. Бросив быстрый взгляд в зеркало у выхода, я побежала на общий сбор, ведомая маяком. Хотелось успеть пораньше, чтобы забиться в какой-нибудь неприметный уголок, не привлекая к себе излишнего внимания. Увы, к моменту, когда я добралась до нужного сектора корабля, в зале уже была огромная толпа. Пришлось прислониться к стене у входа, надеясь, что не снесут и не затопчут ненароком.

Прошло буквально несколько минут, когда в дверь возле

меня вошли трое неймарцев. Я замерла, боясь невольным жестом привлечь к себе их внимание. Наиболее власть имущая раса межгалактической конфедерации. Практически все основные посты в нашей глобальной управленческой иерархии занимали представители именно этой расы. Всегда отстраненные, сдержанные, закрытые и эмоционально холодные, совершенно не соответствуя своим поведением и манерой держаться пламенной внешности смуглых, красноволосых, огненноглазых крылатых мужчин. Да, по слухам, у них были крылья, но не мне об этом судить. Неймарец, стоявший у входа в корабельный шлюз, встречая прибывших, был первым, которого я видела в своей жизни в непосредственной близости.

Среди трех пришедших был и он. Но внимание, в первую очередь, приковывали двое других. Одним своим присутствием они подавляли, заставляя каждого чувствовать себя незащищенным и незначительным на фоне представителей своей невероятной расы. Мне стало необъяснимо страшно, как-то жутковато находиться в обществе этих мужчин. И, видимо, не только мне. Страх буквально разливался в воздухе, окутывая каждого, заставляя напряженно замирать, уставившись на неймарцев.

— Приветствую специалистов контролирующего звена, попавших по переброске на «Эндорру»! — прозвучал отстраненный голос стоявшего немного впереди огненноглазого высокого неймарца. — Я — капитан Гайяр. Хочу также представить вам первого и второго помощников — Крейвана и Эльдара соответственно. Непосредственно на нас лежит ответственность за корабль и ваши жизни.

Капитан, плавно обернувшись, обвел присутствующих внимательным взглядом. Когда его глаза на миг остановились на мне, меня пронзило ощущение жгучего холода и какого-то необъяснимого, ледяющего душу безудержного страха. Задохнувшись, я быстро опустила глаза, уставившись в пол, боясь снова напороться на этот жуткий огненный взгляд. Его лицо выражало силу и несокрушимую волю. Мне ли было играть с ним в гляделки!

— У вас будут сутки для того, чтобы устроиться в своих каютах и прийти в себя. Завтра в это время вам надлежит приступить к знакомству со своим будущим рабочим местом и начать принимать дела у предыдущего потока. У вас будет месяц для этого, прежде чем трудовой контракт ваших предшественников истечет и у них состоится переброска. Вся необходимая информация о расписании жизни корабля, распределении дежурных

смен, обязательных требованиях к каждому члену экипажа находится на личном зуме. Но хочу особенно отметить основное правило, которое будет действенно для вас на весь ближайший год: абсолютно любые мои приказы должны выполняться мгновенно, без каких-либо обсуждений. Пока вы в составе экипажа, любое мое решение для вас — единственный закон, и обсуждению этот пункт не подлежит. Можете приступать к выполнению!

Совершенно лишенный эмоций, жесткий голос капитана оставлял ощущение гнетущей силы и негибаемой воли. Пугал и обволакивал одновременно. Стояла гробовая тишина. Все, казалось, не дыша слушали приветствие капитана «Эндорры», ощущая себя в эти мгновения лишь незначительными статистами. Что уж говорить обо мне! Троица неймарцев развернулась, так же стремительно покинув помещение, и оставила нас переваривать увиденное и услышанное. Ждать какого-то понимания от руководства не приходится. Год будет кошмарным. Дождавшись, пока все разойдется, я одной из последних отправилась назад.

Надо стать совершенно незаметной, безликой, не привлекать к себе внимания и справляться с работой, тогда удастся отделаться малой кровью. Главное, не потерять лицензию, право на свою работу, возможность не возвращаться на Землю! Да уж, тут точно будет что-то посерьезней прогноза погоды. Интересно, кто мой предшественник? Впрочем, кем бы он ни был, он явно не землянин, а значит, радости по поводу контакта со мной можно не ожидать...

С такими грустными мыслями я вернулась в каюту, быстро разложила немногочисленный скарб по полкам, проверила комплекты формы на завтра и отправилась в душ. Предстоял еще ужин в общем пищеблоке, а это, как я знала еще из опыта студенческой жизни, непростое испытание. Быстро избавившись от своего бесформенного комбинезона и косынки, которая всегда покрывала мою лысую голову, я влезла под струи воды. Немного постояла, привыкая к температуре и пытаясь хоть чуть-чуть расслабиться, затем принялась мыться. Намылившись, провела покрытыми пеной ладонями по собственной гладкой голове, с затаенной грустью вспоминая о густых когда-то волосах. Они тоже были роскошью для землянки, обучающейся на интернациональном межгалактическом потоке.

Не выделяться, не нравиться, не привлекать внимания. Эти три постулата давно стали моим жизненным кредо. Не выделя-

ться, оставаться всегда незамеченной — так безопаснее. А для меня, слабой землянки в окружении мужских представителей стольких сильных рас, вопрос безопасности был наиболее актуальным. Поэтому я привыкла быть пугалом, отребьем, ничтожной страшной землянкой, скрывая все — пол, внешность, мысли, чувства и по возможности сам факт своего существования. И эта тактика приносила свои плоды — я смогла выжить, закончить обучение и остаться неиспользованной.

А сейчас просто надо пережить все это снова, только год — и все! Мне не привыкать. Продержусь это время, а потом наступит неминуемое облегчение, потому что хуже быть уже не может. Судьба именно в этой раздаче сдала мне самые ничемные карты, предлагая разыграть свою партию. И я разыграю! Ибо других вариантов у меня нет...

Вытершись казенным полотенцем, натянула корабельный комплект формы, повязала привычную косынку на лысый череп и устроилась с зумом за столом, планируя изучить план корабля и присланную информацию о рабочем графике и распорядке дня экипажа. Торопиться не имело смысла — столовая в паре метров от каюты, а попасть в самый наплыв народа не хотелось. Дождусь, пока основной поток пройдет. Меньше цепляться будут. Хотя совсем этого не избежать, особенно в начале. Надо собраться, быть готовой к нападкам в любую минуту и — выдержать! Все элементарно. Главное, чтобы хватило сил и выдержки.

Корабль был огромным — настоящий мобильный многофункциональный офис-штаб, при этом маневренный и оснащенный самым современным вооружением. Один, самый верхний этаж занимали неймарцы; интересно, сколько их в составе команды? Еще на двух этажах, разделенных на несколько расовых зон, были расквартированы остальные. Один этаж корабля был полностью отведен под рабочее пространство, именно тут проводили свои трудовые смены члены экипажа. И пятый, самый нижний этаж имел больше функционально-хозяйственную направленность. Именно тут находились всевозможные грузовые и складские отсеки, машинное и топливное отделение, различные зоны оборудования, пищеблок, медотсек и, собственно, моя каюта. Разобравшись в общих чертах с зонированием корабля, решила, что уже пора идти на ужин. Собравшись с духом, спрятав глубоко все чувства, запретив себе реагировать на любую провокацию и внутренне приготовившись к худшему, вышла из каюты.

Уставившись в пол, не глядя по сторонам, я осторожно двинулась в сторону раздаточной зоны. Подойти, молча и быстро нажать кнопки выбора блюд в меню и, продвинувшись чуть-чуть, получить свой заказ. Минутное элементарное дело. Но не в моем случае. Я словно прокаженная — все отшатываются, но при этом, задержавшись неподалеку, начинают унижать и осыпать оскорблениями:

— Ого! Вот это экземпляр отвратной человечки!

— Я в одной столовой с какой-то... землянкой! Да я бы ей свой туалет вымыть не доверила. А уж принимать пищу в ее присутствии меня никто не заставит! Возмутительно!

— Меня сейчас стошнит! Откуда тут это насекомое?

— Будет кого натянуть при случае, если заскучаю...

— Убогая тварь, возмнившая, что может быть нам ровней!

Стремительные минуты, когда я, практически не глядя, нажимаю три кнопки и выбираю какую-то еду, все так же не поднимая глаз. Больно, нестерпимо горько и страшно находиться в их окружении. С каждой секундой я чувствую, что все больше дрожу внутри от страха и кипящей ненависти одновременно. Как бы мне хотелось им всем... Но все это лишь глупые порывы, я не способна на подобное, и мой удел — горькое смирение. Стремительно схватив выкатившийся заказ, желая оглохнуть и ослепнуть, почти бегу к самому удаленному столу, стремясь хоть как-то отдалиться от окружающих. Есть сложно. Под этими вязкими, словно осязаемыми, пренебрежительными и ненавидящими взглядами я давлюсь каждым куском. Да, ненависть чувствуется тоже. Ненавидят, потому что посмела захотеть быть среди них, стать подобной им, и смогла... Есть невозможно. И так уже одни кости, обтянутые кожей, а тут еще и это. Надо было на прошлой работе питаться лучше, наверстывая утраченное за годы обучения, но кто же знал, что запастись калориями впрок не повредит. Я, судорожно поперхнувшись, начинаю резко кашлять, каждый миг ощущая на себе злорадные и удовлетворенные взгляды окружающих. Начни я сейчас смертельно давиться, ни один из них даже пальцем не шевельнет ради спасения. Я одна, совсем одна, даже посреди толпы. И так всегда, так везде за пределами Земли!

Быстро вскочив, отправляюсь к выходу, так и не наевшись, но находиться тут больше не могу. И не ходить сюда, каждый раз заказывая еду в каюту, не могу тоже — тогда они решат, что смогли сломать меня, продавили...

Гайяр

Резко постучав, в каюту влетел Крейван.

— Гайяр, ты просматривал данные по специалистам последней переброски? — прямо с порога вскрикнул он.

— Разумеется.

— Ты обратил внимание, что нам перебросили землянку?! Мне Эльдар сообщил. Он ее сначала пропускать не хотел, подумал, что она из службы уборки и входом ошиблась.

— Эльдару стоило бы быть внимательнее.

— Но как? Как ее могли перебросить к нам? Почему?

— Ты намерен обсуждать выбор Кадрового Центра?

— Нет, но... Я сейчас хотел посмотреть ее данные, и мне было отказано в допуске. Впервые за время службы! Как такое возможно? Это сбой?

— Нет! Право на просмотр информации о ней есть только у меня.

Крейван замер.

— Только у тебя? — недоверчиво повторил он. — Первый уровень секретности? Но в связи с чем...

— Полагаю, этот вопрос неуместен. У тебя все?

Недоуменно кивнув, первый помощник развернулся и вышел. Вот далась ему землянка! Какое-то никчемное оно, а не женщина. Мне хватило доли секунды сегодня, чтобы понять это. Ее страх даже на фоне общего настороженного изумления резал восприятие. Можно понять потрясение Крейвана, тоже видевшего ее.

ГЛАВА 2

Ольга

Утро моего первого дня на «Эндорре» началось очень нетривиально. И, что досаднее всего, очень рано. Около пяти утра меня разбудил сигнал вызова от двери каюты. Ошалело покосившись на часовое табло, поняла, что сейчас без четверти пять по космическому времени. Если учесть, что вчера от переживания я поздно заснула, то оставшиеся два часа до нормированного пробуждения хотелось бы доспать. Но повторные звуковые сигналы сообщили мне о настойчивом стремлении посетителя лицезреть меня именно сейчас, поэтому пришлось вставать и пря-

мо в казенной пижаме плестись к двери. Предусмотрительно для начала включила на дверном табло опцию окна и, когда часть стены сделалась для меня прозрачной, с настороженным интересом уставилась на стоявшего за дверью тарна. И зачем я ему? Активировав звуковую связь, прямо спросила:

— Что вам надо?

— Поговорить с вами. Не бойтесь, я — ваш предшественник, прогнозист прошлогодней переброски. Я не причиню вам вреда, но хочу кое-что обсудить.

Прислушавшись к своему внутреннему голосу, поняла, что он молчит. Или досыпает, в отличие от меня, или от этого тарна мне ничего не грозит.

— Подождите, — решившись, отошла от двери и натянула халат, с трудом спросонок попав в рукава.

Открыв дверь и пропуская незнакомца внутрь, внимательно его осмотрела. Тарн как тарн, явно немолод, лицо сосредоточенное, а каждое движение расчетливо выверено. Эта раса относилась к небелковым формам жизни, обладая изначально отличной от нас анатомией, морфологией и иным геномом, а также способностью трансформировать тело по желанию. Могли растечься лужей у твоих ног, а могли превратиться в твое подобие.

— Итак? — Я вопросительно уставилась на разглядывающего меня мужчину.

— Действительно, землянка, — разочарованно протянул он, заставив меня оцетиниться от обиды.

— Ну, раз вы лично в этом убедились, уходите! Я с удовольствием еще поплюю, — прошипела я.

— Просто жалко вас, поэтому решил сообщить то, что в свое время никто не сказал мне, — примирительно объяснил он. — И лучше бы вам послушаться дельного совета.

Я заинтересованно уставилась на него.

— По правилам, после переброски у вас есть неделя на то, чтобы написать в Кадровый Центр отказ от указанного места трудоустройства. Сделайте это, не теряя времени, — очень серьезно посоветовал он.

Опешив от такого предложения, я прошептала:

— Но меня тогда лишат лицензии, и придется позже заново пересдавать аттестацию на профессию...

— Пересдадите! Поверьте, это лучше, чем остаться здесь.

Для кого-то — возможно, но при моих обстоятельствах... Потеря лицензии означала необходимость возвращения на

родную планету и ожидающий там самый жуткий конец... В общем, лучше уж я тут тихо сгину от чего угодно, чем вернуться на Землю.

— А что, здесь так сложно? — озвучила свое недоумение.

— Тут не просто сложно. Вы хоть сознаете, куда попали? Это вам не прогнозирование показателей нового урожая, объемов увеличения переработки шлака или перспектив добычи полезных минералов на неизученной планете! «Эндорра» подчас решает такие задачи, что становится жутко. И это — ответственность, колоссальная ответственность! Понимаете ли вы, насколько тут страшно ошибиться в прогнозе? Когда от этого зависит, выживет ли разведгруппа, вернутся ли с задания штурмовики, спасут ли заложников. Вообще, в нужном ли направлении ведется работа. Когда смертельно опасна потеря каждого часа! Я за этот год словно прожил три жизни! Если бы знал, что так будет, ни минуты бы не раздумывал над отказом!

— Но... — Я запнулась, пытаюсь выразить в одном вопросе все то, что взметнулось в душе от пояснений тарна. — Ведь решает капитан? Прогноз на то и прогноз, чтобы прислушаться к нему или проигнорировать (именно так поступала сама, когда внутреннее «я» твердило мне о неточности выданного программой вердикта). Ответственность не на вас. Или он всегда поступает согласно заключению прогноза?

На последних словах мой голос дрогнул. Да быть такого не может! Эти неймарцы... Да никогда они не будут считаться с чем-то, противоречащим их собственным убеждениям. Хотя что я о них знаю? Возможно, наоборот, такой подход удобен в случае, когда нужно найти крайнего, снимая с себя ответственность за последствия. Вроде как это не я отправил разведгруппу на верную гибель, это вот он — штатный прогнозист. Не получится ли у меня из огня да в полымя?

— Капитан... В этом вы правы, он всегда поступает только так, как считает нужным. И часто оказывается прав, — как-то подавленно признался тарн, — но осознавать это несколько не легче! Начинаешь чувствовать себя пустым местом, чем-то ничемным и ненужным...

Поймав мой взгляд, он осекся: верно, все это и есть моя жизнь, в двух словах. Видимо, я просто создана для этой работы. В этом и была логика мозга Кадрового Центра.

— Все годы до этого у меня были колоссальные успехи в прогнозировании, я не привык чувствовать себя непрофессиона-

лом, — уже спокойно разъяснил тарн. — Да, я не предупредил, вы можете обращаться ко мне Шейн-оган.

Ко мне, очевидно, обращаться не планировали, и мое имя тарна не интересовало. Но зря я придираюсь: тайно явившись сюда с целью, как он полагал, спасти меня от профессиональной трагедии, Шейн-оган поступил очень... по-человечески. Со мной так редко обходились.

— Спасибо за ваше предупреждение и пояснения, — искренне поблагодарила его.

Тарн изучающе обвел меня взглядом, проявив недюжинную стойкость и не вздрогнув от представившегося зрелища.

— Но последовать моей рекомендации вы не намерены? — как-то даже снисходительно уточнил он.

Я кивнула. Шейн-оган, пожав плечами, шагнул к выходу из каюты, пробормотав на ходу:

— Что ж, было глупо с моей стороны рассчитывать на разумность землянки! Остается только пожелать «успехов» на новом поприще!

Мысленно вздохнув, я заблокировала за ним дверь и обессиленно привалилась к ней. В чем он был прав, так это в том, что я плохо представляла себе специфику своей работы на «Эндорре». Но вот в том, что я соглашусь тихо смириться со своей профессиональной ненужностью, — ошибался. Работа фактически была смыслом моей жизни и моим единственным поводом для радости. Лишившись этого, превращу свою жизнь даже не в существование, а в прозябание. Поэтому я была намерена приложить все силы и старания, чтобы в профессиональном плане проявить и зарекомендовать себя с наилучшей стороны.

Снова взглянув на табло, решила, что ложиться досыпать уже смысла нет. Лучше приму душ и отправлюсь в столовую, в надежде, что так рано туда больше никто не соберется, и я смогу наконец поесть нормально.

Быстро сполоснувшись, натянула форму, повязав на голову свою обязательную косынку, и решительно распахнула дверь. Мои расчеты оправдались: помимо меня, в столовой обнаружались еще два позевывающих члена экипажа. Я, обрадованно подскочив к меню раздачи, выбрала себе «завтрак атлета» и с выданным набором блюд прошмыгнула к дальнему столику, полностью сосредоточившись на завтраке.

Увы, насладиться едой в полной мере мне было не суждено. Не прошло и двадцати минут, как я была потрясена тем, что

кто-то поставил поднос с едой на мой столик возле сидения напротив. Причем это не был поднос, полный грязной посуды и огрызков, какими, бывало, заставляли стол, за которым я сидела, во время обучения. Нет, тут кто-то явно намеревался присоединиться ко мне, составив компанию за завтраком. Боясь поднять взгляд на существо напротив, я уставилась в свою тарелку, судорожно размышляя о том, что теперь делать. Может быть, это кто-то из прошлогоднего обновления и думает, что я — айкар, просто ради шутки принявший эту личину?

— Вкусно? — Неожиданный вопрос застал врасплох.

Я медленно подняла глаза и... обомлела от ужаса. Напротив сидел неймарец! Первый помощник капитана — Крейван, кажется. Невероятно! Я сегодня утром что-то слишком уж востребованный собеседник! С чего бы это?

— Угу, — снова опустив взгляд в тарелку, выдавила из себя. Appetit резко пропал, еда стала безвкусной, а женская интуиция зашла в истеричном визге, требуя срочно сменить место дислокации. — Кушайте, — дрогнувшим голосом сказала я, отодвигая свой поднос с намерением встать из-за стола.

— Сидеть! — тут же отбросив дружелюбную интонацию, четко скомандовал неймарец. И непререкаемым тоном добавил: — Уйдешь, когда разрешу!

Влипла! Лучше бы пошла в основном потоке. Насмешки и издевки — это ерунда, а вот интерес этого... полубожества пугал своей намеренностью.

— Обучение давно прошла?

Подняв на миг взгляд, обожглась о ледяной огонь глаз первого помощника. От страха и волнения горло так сжалось, что голос совершенно пропал, не давая выдать и звука.

— Когда я спрашиваю, ты отвечаешь! Быстро, четко и откровенно. Если не поняла — сейчас объясню доходчиво, уяснила? — ледяным бесстрастным тоном предупредили меня.

Я судорожно закивала. Всем было известно, что они могли ментально замучить насмерть, медленно сжигая или замораживая любого.

— Итак, давно?

— Год назад, — сишло прошептала я.

— Всего год профессиональной практики? А куда была переброшена после диплома?

— Сельскохозяйственная база 34-6ТМ в системе Тель.

— Значит, ты год прогнозировала дождик после обеда и заранее подсчитывала поголовье каких-то лопающих этот уро-

жай жуков. — Неймарец сверлил меня пристальным изучающим взглядом, оставляя полное ощущение, что меня разобрали на молекулы и каждую осмотрели со всех сторон. — И все?!

Подобно болванчику, я снова закивала. Неймарец нахмурился, его взгляд потяжелел, рождая у меня предчувствие беды.

— Ничего не происходило за это время? Ничего... необычного?

Что ему надо от меня?

— Нет! — затрясла я головой.

Неймарец задумался, машинально барабанил по столу когтистыми пальцами, а я вдруг осознала, что в столовой мы одни. Те двое, что завтракали одновременно со мной, незаметно испарились.

— А может быть, родня у тебя какая-то слишком... — бросил на меня острый взгляд Крейван. — Впрочем, какая родня — ты же землянка... Любовник! — неожиданно озарило его. — Скажи-ка мне, кому это ты так удачно согрела постельку? На вид ты, конечно, редкое страшилище, но... извращенцев тоже хватает.

Меня буквально затрясло от ужаса, кожа покрылась мурашками, а волоски на ней встали дыбом. И чего он пристал ко мне? Или это судьба приготовила мне новый вид издевательств, и он просто решил развлечься за завтраком?

— Н-нет, — заикаясь, ответила я. — Н-никому не грела постельку. Вы личный файл мой посмотрите и убедитесь, что я вам все рассказала!

Чувствуя, что от страха вот-вот сорвусь и разрыдаюсь, сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Только бы выдержать! Неймарец после моего вскрика отвел глаза и задумался, давая мне необходимую передышку.

— Хорошо, за этот год ничего не было необычного. Ведь не было? А чего-то, отличного от всех? Пусть даже немножко? — Опять пристальный, выворачивающий всю подноготную взгляд.

Я затрясла головой, абсолютно уверенная в ответе. Неймарец еще больше нахмурился, рождая у меня ощущение, что он мне не поверил.

— Ладно, посмотрим... Уходи. И чтобы ни звука об этом разговоре, иначе поговорим уже серьезно и в другом месте! — Ледяной голос и отстраненный взгляд.

И я снова киваю, быстро вскакиваю со стула и бегом устремляюсь к выходу. Ног не чувствую, спиной ощущаю сверлящий взгляд. Сердце бьется как безумное, рождая в ушах монотон-

ный гул, перед глазами серая пелена. Уфф... Нет, понимания от начальства не будет, это гарантировано. И вообще, лучше от этого начальства держаться как можно дальше! Срочно в душ — смыть с себя этот липкий страх и прийти в себя. Что это было за необъяснимое любопытство к моей наверняка жалкой, на его взгляд, персоне? Почему?! Я стремительно заворачиваю за угол и, не успев затормозить, практически врезаюсь в кого-то. Подняв голову, упираюсь взглядом в лицо капитана... Да что за день сегодня?! Он тоже смотрит на меня, при этом недовольно придерживая меня руками за плечи, удерживая пусть и на минимальном, но расстоянии.

— Будьте внимательнее! — холодно и безразлично.

Совершенно растеряв речевые способности за сегодняшнее утро, я опять только киваю. Капитан, окинув меня напоследок пренебрежительным взглядом, отпускает мои плечи и отступает в сторону, позволяя продолжить движение вперед. Я, сгорая от стыда и чувствуя себя в его глазах особенно непрезентабельной и придурковатой, тут же бросаюсь к своей каюте.

Только отгородившись от всех дверью, перевожу дыхание. Механически раздеваясь и топая в душ, продолжаю мысленно прокручивать разговор с Крейваном. Все же непонятное какое-то любопытство. Но, с другой стороны, мне и самой с момента появления в Кадровом Центре все кажется нереальным сном. Кошмаром! При этом одно понятно: и в профессиональном плане, и в плане взаимоотношений с окружающими будет невероятно тяжело. Эх, нам бы день простоять да ночь продержаться...

К моменту, когда надо было отправляться на инструктаж и ознакомление с текущей ситуацией к Шейн-огану, я уже вполне спокойна. Будь что будет, а я постараюсь в грязь лицом не ударить! Активировав маяк, отправляюсь на четвертый этаж, туда, где базируются прогнозисты. Первое знакомство с рабочим местом, обстановкой... но мне уже не страшно. Утренние переживания все эмоции выжгли. Прибыв, застаю на рабочем месте собственно моего утреннего посетителя и рядом хмурого тамлинга.

— Я — лучший прогнозист всего потока! Да у меня показатель верных прогнозов знаете какой? Такого процента вы еще попробуйте добейтесь! — сварливо дребезжит мой перспективный напарник в «предвкушении» совместной работы. — И мне работать с кем? Со страшной землянкой? Да это просто неуважение к моему статусу!

Шейн-оган совершенно безразлично, как мне кажется, даже не вслушиваясь в смысл этого монолога, просто отрезает:

— Вот если вы мне через год все это скажете, я буду впечатлен. А сейчас — это все ерунда, и вы совсем скоро в этом убедитесь. Не теряйте ни мое, ни ваше время: на «Эндорре» свободное время при нашей профессии вообще редкость. Присаживайтесь в кресла по бокам от меня, — уже обращаясь и ко мне, плавно перешел тарн к делу, — включайте свои системы. Ваши личные пароли входа на ваших зумах, вводите, и приступаем к изучению процессов. В системе «Эндорры» есть несколько принципиальных отличий от аналоговых программ, на которых работают прогнозисты конфедерации. И отличия эти связаны со спецификой работы ведомства, к которому мы относимся. Тут нет узконаправленных задач, большинство вопросов, которые будут стоять перед вами, имеют масштабный характер, и сложность составления прогноза по ним состоит именно в наличии необычайно большого количества внешних факторов, влияющих на развитие прогнозируемой ситуации.

Мы с тамлингом послушно ввели индивидуальные данные входа, загружаясь в единую систему корабля, и приготовились следовать инструкциям более опытного предшественника. Но неожиданно наше ознакомление было прервано срочным сообщением. Прямо перед нами вспыхнуло табло настенной связи, отобразив лицо капитана, который непреклонным тоном приказал:

— Отложить все! Похищение ребенка одного из членов Совета Верховных! Все имеющиеся в наличии сведения о происшествии, причастных лицах, очевидцах и прочая относящаяся к делу информация уже в системе. Мне нужен прогноз с максимальной вероятностью относительно возможного местонахождения девочки. На работу — час! Ситуация критическая, похитители угрожают жертве смертью.

ГЛАВА 3

Ольга

Ну а как же еще? Конечно, все отложить! Ведь ребенка не у кого-нибудь похитили, а наверняка у неймарца! Вряд ли бы они еще ради кого-то так торопились оказать помощь... Подобные размышления, однако, нисколько не помешали мне тут же вклю-

читься в работу, параллельно с двумя коллегами вбивая данные из имеющейся информации в алгоритм расчета прогноза.

Так, а данных-то — и разгуляться негде. Видимо, с личностью пострадавшего я угадала верно. Поэтому даже членам экипажа корабля ведомства излишнюю информацию не доверили. Девочка десяти лет во время прогулки с няней была захвачена группой непонятных существ, по словам очевидцев, все они были под личинами. Похитители быстро выскочили из зависшего над объектом летательного аппарата, схватили ребенка, забросили внутрь и смылись, иначе не скажешь. Интересненько... Все это на одной из самых защищенных планет конфедерации — неймарской, фактически под носом у службы безопасности. А управление полетов куда смотрело? Не мог же незарегистрированный летательный аппарат перемещаться в атмосфере планеты, будучи незамеченным? И исчезнуть так же внезапно, как и появился над этим местом. Однако исчез... Потратив несколько секунд на просмотр приложенной ленты информационной записи службы полетов планеты, убедилась в этом лично. Локаторы очень четко и прямо, как специально, отображали летательный аппарат в момент похищения, а вот данных о координатах его перемещения до этого момента, равно как и после, не было. Вообще! Словно он возник из ниоткуда и так же исчез в никуда. А так не бывает, следовательно...

И эти личины... Пробежав глазами все показания опрошенных свидетелей, опять же изумилась: чтобы профессиональные похитители (а другие не связывались бы с подобной задачей, справедливо предполагая глобальное возмездие), и так нарочито засветиться на глазах стольких зевак. И казалось бы, если личины, то похитителями наверняка должны быть айкары (неймарцы обладали способностью как-то изначально, на энергетическом уровне отличать визуальные личины айкаров от трансформации тела тарнов). Но опять же не слишком ли это очевидно, не слишком ли прямо указывает путь? Если отвлечься от аксиомы о привычной ассоциации «личина — айкар», то личину можно создать и техногенным путем, каким-либо визуализирующим устройством. Ведь похитителей только видели, но не касались. А тогда... Под ней кто угодно может быть, да хоть я! Но это сложно, иначе бы уже давно создали подобный механизм и использовали соответственно. И зачем? Самый важный вопрос, на который всегда необходим ответ, иначе ты

не будешь иметь верного представления о ситуации. В данном случае было слишком много этих «зачем», причем без ответа.

Неожиданный писк заждавшейся программы отвлек меня от размышлений, напомнив о стремительно тающем времени. А я еще даже не перешла к вопросу о предполагаемом месте доставки похищенной девочки. Но уже сейчас можно было предсказать крайне низкий процент вероятности любого прогноза... Сколько же всяких планет, спутников и прочих космических тел на расстоянии элементарного межгалактического прыжка от изначальной планеты? Сотни! И на любой из них могли спрятать ребенка! А есть еще вариант со вторым космическим кораблем — похитители могли доставить ребенка к нему, а тот, в свою очередь, уйти в еще один прыжок и... Да мало ли еще вариантов! Но даже на то, чтобы отработать уже имеющиеся, необходимо огромное количество времени, а уж ресурсов... Не могли не понимать всего этого похитители, когда обозначали такие малые временные рамки. А значит, либо жертву изначально хотели уничтожить, или все совсем не так очевидно, как представляется. И если пойти от обратного, то получается совершенно невероятная вещь...

— Готово! — Резкий и самодовольный голос тамлинга окончательно вернул меня в реальность.

Тут же с максимальной скоростью принявшись вбивать данные в алгоритм, я даже не обращала внимания на презрительные взгляды, что он кидал на меня. А вот Шейн-оган совсем не спешил с отчетом, хмуро всматриваясь в полученные результаты. Бросив быстрый взгляд на тарна, поразились напряженному выражению его лица. Кажется, сейчас мы получим о капитане всестороннее представление.

Словно подслушав мои мысли, неожиданно синхронно с моим запуском обработки лихорадочно быстро введенных данных окружающие стены плавно втянулись в потолок, заставив нас с тамлингом напряженно осмотреться. Оказалось, что рабочий этаж устроен очень интересно. Капитанский мостик располагался в самом центре, а прочие рабочие отсеки отделялись от него перегородками, убрав которые можно было объединить зоны. Вот как сейчас. Мы втроем неожиданно для меня оказались в обществе капитана, его помощников и еще трех незнакомых мне членов команды. Присмотревшись, поняла, что тарн и тамлинг были наверняка пилотами, а вот кем был еще один присутствующий неймарец, я не знала. Впрочем, ситуация, и

особенно лицо капитана, не располагала к отвлеченным размышлениям. Он, обернувшись к нам, решительно обежал наше трио таким взглядом, что я отчетливо ощутила близкие к панике чувства. Ох и порадовать его конкретно нечем!

Как раз завершившая обработку данных система принялась выводить мне итоговый протокол, неприятно поражая обилием предполагаемых прогнозом объектов местонахождения похищенного ребенка, а также низким процентом вероятности этих предположений — от трех до семи. Кошмар! Обычно из-за такого низкого показателя вероятности прогнозы даже не принимались в расчет. И сейчас подсознание упорно твердило другое... Не тот путь. Не тот подход. Не верь, не бойся... Что-то настораживало во всей произошедшей ситуации. Сказать об этом или промолчать? Скажу... А если ошибусь? Прошиб холодный пот, сразу вспомнились утренние пояснения Шейн-огана о колоссальной ответственности. Ошибка в данном случае это... страшно. Она чревата многим. И не только гибелью ребенка, горем в семье, напрасной и безнадежной работой многих и многих, но еще и последствиями для личной карьеры. «Профессиональная несостоятельность» — набатом прозвучало в голове. Нет, лучше промолчу. Я еще официально не приступила к обязанностям штатного сотрудника, поэтому моим мнением и не поинтересуются. Остановившись на этой спасительной мысли, облегченно выдохнула. Да! Так и сделаю, решила я, пытаясь глубже затолкать гложущую совесть и вопящий громогласно об ошибке внутренний голос.

— Я слушаю! — Голос капитана заморозил бы и жерло проснувшегося вулкана.

Тамлинг тут же, не давая тарну даже открыть рот, принялся зачитывать прогноз, в общем-то мало чем отличающийся от высветившегося на моем экране. Все, кроме благостно вещавшего тамлинга, замерли, не издавая и шороха; стояла такая тишина, что мне казалось, что я слышу, как шуршит струйка пота, сбегаящая по спине. А в голове все стучало: скажи, скажи, скажи...

Наконец, завершив длительное перечисление вероятных объектов возможного обследования, тамлинг перевел дыхание и замолк. И тишина стала абсолютной. Я сидела, глядя строго перед собой, даже не помышляя о том, чтобы бросить хоть взгляд на неймарцев, боясь малейшим движением напомнить о себе.

— Всё?

Поразительно, но я внезапно поняла, что тон предыдущей фразы капитана был верхом дружелюбия. Я почувствовала, как тамлинг растерянно замер, кажется, начиная осознать, что вовсе не блеснул только что своей компетенцией.

— Да-а-а, — недоуменно протянул он, как-то резко сгорбившись и вжавшись глубже в кресло.

Осторожно скосив глаза, я очень медленно повернула голову, но, увидев взгляд, который капитан вперил в несчастного торопыгу, просто помертвела. Три жизни за год... Начинаю в это верить!

— Бездумно вбить информацию в программу способен и безмозглый робот, — невероятно спокойно и тихо произнес капитан, заставив кровь в наших жилах (или что там у кого было) застыть вязкой тяжелой массой. — Поэтому — вон! Ссадим на ближайшей базе. Рапорт о вашей профессиональной непригодности сегодня же будет в Кадровом Центре!

Боже! Как жестоко! Так сразу и бескомпромиссно... Сурово. На несчастного, судорожно задышающегося тамлинга я не смотрела, внезапно осознав, что тоже не избежну этой участи.

А в голове настойчиво стучало: «Скажи, скажи, скажи...»

— Шейн-оган? — все так же спокойно обратился капитан к тарну.

Тот, глубоко вдохнув, словно нырнув в омут, произнес:

— Я бы исключил из перечисленного ранее прогноза порядка ста двенадцати объектов, сообразуясь с элементарной логикой, — тихо прозвучал ответ.

— И сколько останется? — Безэмоциональный голос капитана.

— Семьдесят четыре... — еле слышно прошептал тарн.

Капитан, все так же стоя к нам боком и глядя на информационное табло перед собой, нахмурился. А я в этот миг, наблюдая за ним, поймала сочувственный взгляд Эльдара, второго помощника.

— Олга?

Неожиданно осознала, что этот жуткий ледяной неймарец обратился ко мне, причем назвав по имени, хотя и исковеркав его.

Безмерно поразившись тому факту, что кто-то все же решил не только познакомиться с моим личным файлом, но и снизошел до обращения ко мне напрямую, причем по имени, я от изумления выпалила откровенно, не подумав:

— Объект вероятного местонахождения похищенного ребенка — один!

Опять гробовая тишина. Теперь уже все, явно лишившись дара речи, шокированно уставились на меня. Эти взгляды ощущались просто физически. А я — ни жива ни мертва — сидела, уставившись на переплетенные пальцы рук, и натурально дрожала от страха. Ой, что будет! Шейн-оган, по ощущениям, всем корпусом развернулся ко мне и сверлил прямым взглядом. Сейчас ведь спросят почему. И что я им отвечу? Что женская интуиция в совокупности с женской же логикой землянки подсказывает? Да они тут помрут, как жуки от пестицидов, от смеха над моим обоснованием.

— Почему? — эхом моих мыслей пришел ровный вопрос капитана.

Эх... Вот не зря говорят, что молчание — золото. А теперь остается только уйти в глухую профессиональную оборону. Лишиться лицензии и потерять работу я не могу, значит — будем барахтаться, в надежде выплыть.

— Капитан, это — мой прогноз. Мы что, сейчас будем разбираться в технических нюансах моей профессии? Девочку с планеты не вывозили, искать надо там же. Кажется, ваша раса обладает способностью ментально исследовать территорию. Это было сделано? Ваши бы ее наверняка почувствовали. — Я все же набралась храбрости и на мгновение взглянула в сторону капитана.

— Процент вероятности? — Капитан так ни разу и не взглянул на меня, продолжая хмуро смотреть перед собой.

Уфф, вопросик! И, решив, что если уж пошла на поводу у внутреннего «я», то отступать поздно, выпалила:

— Абсолютный!

Уверенный тон, которым я озвучила ответ, никак не соответствовал забившемуся в испуге сердцу и задрожавшим коленкам. Только бы не ошибиться!

— Я вас понял, Олга. — Неизменно безэмоциональный голос капитана на миг опередил вновь вернувшиеся на исходные позиции стенные перегородки, отрезая нас от мостика.

Последнее, что я заметила за миг до этого, был какой-то напряженный взгляд огненных глаз Крейвана.

Мы с тарном, все так же замерев в неподвижности, полностью исчерпанные эмоционально и обессиленные физически за этот час, еще минут пятнадцать просто молча сидели, по инерции продолжая прислушиваться к тишине. Потом Шейн-оган, протянув руку, поднял мою голову, легко обхватив подбородок своей трехпалой лапой.

— Уверена? — с реальной искренностью озвучил основной вопрос.

— Нет, — откровенно пискнула я.

— Ну, будем надеяться... А ты молодец! Не ожидал от земл... — осекшись, он поправился: — От женщины.

— Главное, чтобы девочку нашли. В этом и смысл нашей работы, а что да как — зачем выяснять, ведь главное, чтобы это сработало. Поэтому не представляю, что почувствую, если окажется, что лишила ее всех шансов на получение помощи, сосредоточив всю спасательную деятельность на неверном пути.

— Ты не права! Капитан не сказал тебе, что поступит согласно твоему прогнозу или будет ориентироваться только на него. Не переживай так, он очень опытный в своем деле специалист! И, наверное, потому так не любит непрофессионализма.

Я устало вздохнула. Хорошо бы...

— Продолжим? — вопросительно взглянула на него, намекая на введение в курс дела.

Но тарн не спешил как с ответом, так и с обзором текущей рабочей ситуации.

— Знаешь, а давай-ка на обед сходим! — неожиданно предложил он.

— Мм... — тревожно замялась я, не уверенная, что он хорошо понимает, во что собирается ввязаться и как подмочит себе репутацию, засветившись в моем обществе на обеде. — Давайте по отдельности?

Тарн усмехнулся:

— Девочка, мы с тобой не совсем верно начали, но это не самое важное. Главное — вовремя осознать свою неправоту. Вот считай, что я осознал. И еще... Я значительно старше и, хочу надеяться, мудрее. Поэтому скажу тебе: все пройдет, главное, не бойся.

Подхватив меня за локоть, направил в сторону выхода.

— А мы узнаем... об итогах? — задала мучивший вопрос.

— Да, обязательно! — успокоили меня.

В столовой был наплыв посетителей, и, конечно, наше совместное появление всех очень впечатлило. Разговоры стихли, а множество взглядов сосредоточилось именно на нас. Чувствуя себя особенно неловко из-за страха навредить этому в принципе очень хорошо ко мне отнесшемуся мужчине, я неловко пыталась хоть как-то слиться с мебелью. Но при таком ажиотаже любые попытки казаться незаметной заранее были обречены на провал.

Радовало одно — пусть все и шептались между собой, вслух выкрикивать привычные оскорбления никто не решился. Шейн-оган совершенно невозмутимо выбрал свой обед и, подождав, пока я нервно попаду на нужные кнопки и получу еду, проследовал за мной к столику. На сей раз я села за другой. За утренний решила не садиться, опасаясь, что аппетит будет испорчен плохими ассоциациями.

— А что вы думаете о Крейване? — еле слышным шепотом спросила у тарна, устроившись за столом напротив.

Он, не показав закономерного удивления моим вопросом, пожал плечами:

— Он непростой. Но неймарцы в основном все такие. Скрытый, но это тоже не редкость. А так... Он непредсказуемый. Ты бы лучше штатного медика спросила. Они лучшие друзья. Он сейчас был на мостике, если обратила внимание. Зовут Тинараг. Ну да еще познакомишься обязательно.

Мы приступили к обеду. Пусть и под пристальным вниманием окружающих, но пока это была моя лучшая трапеза на «Эндорре». Мы еще не закончили с едой, когда к столику кто-то подошел. Обернувшись синхронно с Шейн-оганом, обнаружила остановившегося рядом Эльдара. Неймарец, скользнув по нам безразличным взглядом, спокойно сообщил:

— Нашли девочку. Совсем неподалеку от места похищения. Ее просто связали, усыпили и оставили в заброшенном жилище.

Сообщив новости, он развернулся и, уверенно балансируя подносом с завтраком, отправился за свой стол, а мы обрадованно переглянулись. Ура! Все получилось!

И тут же, охлаждая восторг, в голове оформился вопрос, ответ на который я так и не получила: зачем было нужно это нелепое похищение?

ГЛАВА 4

Ольга

Пребывая в самом приподнятом настроении, мы с тарном завершили обед и отправились обратно на рабочие места — с новыми силами продолжать процесс передачи опыта. По пути Шейн-оган, что-то обдумав, произнес:

— Я вот решил, что было бы как-то не слишком разумно пытаться твой подход в работе подогнать под наши привычные ме-

тоды, — начал он объяснять мне свою мысль, заставив насторожиться, — учитывая, что ты добила́сь успеха, в отличие от нас. Поэтому не вижу смысла натаскивать тебя на стандартные действия, лучше научу максимально эффективно взаимодействовать с системой интеллекта корабля. Так ты всегда сможешь собрать более полную и всестороннюю информацию по любому вопросу, научишься быстро делать аналитическую выборку.

В состоянии восторженной благодарности я схватила тарна за руку и, горячо пожав ее, прошептала:

— Спасибо вам огромное за помощь и поддержку!

Тарн недоуменно воззрился на наши сцепленные руки, явно не понимая, чего это я так остервенело трясу его конечность, но потом, сообразив, с улыбкой протянул:

— А-а-а... это по-земному... Смешные вы все же существа.

Возмущенно поперхнувшись, я тут же возразила:

— Вот кто бы говорил!

Так, на удивление быстро найдя общий язык, мы дошли до своего рабочего сектора и погрузились в процесс информативного общения. Шейн-оган за последний год овладел многими навыками работы со специфичной системой «Эндорры», обзавелся несколькими полезными кодами и паролями допуска в ряд закрытых информационных блоков. Всеми этими наработками он щедро делился, явно признав во мне достойного преемника. Общаться друг с другом нам было очень легко, словно мы и не были представителями столь далеких рас. Почти до самого вечера тарн гонял меня по информационным потокам, обучая собирать необходимую информацию по крупицам, вычленяя ее из разных источников. Давал мне различные задания, ограниченные по времени, вынуждая меня работать оперативнее.

Не заметив, как подошло время конца смены, я изумилась его быстротечности. Мне казалось, что мы только вот сели.

— Так, я — на ужин! Ты со мной? — уже вполне по-свойски потрепал меня тарн по плечу.

— Нет, — уверенно отказалась я; проголодаться не успела, а вот желание поработать еще было.

Пробормотав что-то насчет того, что некоторым надо есть впрок, а не пропускать ужин, тарн попрощался до завтра и вышел. Я же задержалась намеренно. Есть действительно не хотелось, а вот голод любознательности требовал пищи. И немедленно! С того самого момента, как услышала сегодня о похищении, меня не оставляло чувство какой-то незавершенности. Да,

я загнала его поглубже, чтобы не мешать подозрениями получению новых навыков, но перестать ощущать не могла. Смутное беспокойство моей интуиции игнорировать было нельзя.

Первым вопросом на повестке был странный корабль-невидимка, который был доступен наблюдению в строго нужное ему время, все остальное оставаясь вне видимости системы контроля. Выводы напрашивались очевидные: или это неизвестные технологии, позволяющие по желанию пропадать или появляться в зоне восприятия контролирующих радаров, или... все совершенно банально объяснялось вмешательством какого-то заинтересованного лица, имеющего возможность оперативно всю ненужную информацию с носителей систем контроля подчитать.

Второе, не менее странное, обстоятельство в этом похищении — это иллюзии. И опять же возможно использование неизвестных технологий. Но основная загадка для меня состояла в другом: зачем вообще надо было организовывать это громкое похищение, привлекая к себе столько внимания, рискуя получить вполне реальные проблемы с неймарцами? Тем более что и похищения фактически не было. Привлечь к себе внимание с целью добиться чего-то? Но, насколько мне известно, никаких требований предъявлено не было, а вот силы и ресурсы для их поимки мобилизовали колоссальные, если даже «Эндорру» действовали.

Стоп! А вдруг это был просто отвлекающий маневр, имеющий целью оттянуть на себя внимание, ресурсы и время? Поэтому и фигурировали такие строгие временные рамки. Что такого могло произойти за этот час, пока ресурсы многих ведомств задействовали в поисках, чего не должны были заметить за всей этой суетой с заложницей? И как это можно выяснить?

— Предпочитаете и спать на работе? — Неожиданный вопрос, выдернувший меня из глубоких размышлений, заставил испуганно вздрогнуть.

Нервно оглянувшись, обнаружила капитана и второго помощника, подпирающих входную дверь в блок прогнозистов. Давно они тут стоят? И зачем? Я снова испугалась, тревожно озираясь и обдумывая пути отступления, когда капитан, отделившись от дверного косяка, шагнул ближе и сообщил:

— Сегодня вы очень хорошо себя проявили. Профессионально и ответственно. А сейчас я хочу узнать все, что вы думаете

по этому поводу. Почему вы пришли именно к такому прогнозу?

Эльдар, так и оставшись у входа, невозмутимо наблюдал за мной, отрезая мне все пути к отступлению. Надо было в каюте размышлять, а не на виду у всех! Как же я не учла, что они чувствуют постороннее присутствие поблизости. Расслабилась от проявленного тарном дружеского участия, задумалась...

— Итак? — Тон капитана недвусмысленно говорил о том, что мое мнение или желание в данном вопросе даже не второстепенны. И, решив, что в сложившихся обстоятельствах это будет самым верным способом получить хоть какие-то ответы на вопросы, сообщила ему все имеющиеся у меня по этому поводу мысли и только что сделанные выводы.

Оба неймарца сосредоточенно слушали, ни словом не перебивая. До конца. И потом еще долго молчали, сверля меня одинаково огненными глазами. Хотя нет! Присмотревшись, заметила, что огонь в глазах нашего сурового капитана был как-то насыщеннее, темнее и одновременно ярче. Он то вспыхивал мерцающими точками радужки, то гас до затухающих угольков в процессе моего рассказа.

— Какая вам нужна информация для прогноза? Что могло быть тем событием, которое хотели скрыть? Я склонен согласиться с вашей догадкой: похищением нас лишь хотели отвлечь, — очень серьезно, уже привычным безразличным тоном уточнил капитан.

Я растерялась:

— Даже не знаю... Если учесть, что похищение, оттянувшее с планеты ресурсы большинства соответствующих служб, произошло на Гарнере, одной из планет основного расселения вашей расы, можно предположить, что скрываемый эпизод произошел тоже там. Но что это может быть — не представляю. Пожалуй, я бы хотела увидеть списки кораблей, в это время покинувших планету или, наоборот, приземлившихся на ней. А еще... Даже не знаю.

Внимательно вслушиваясь в мой сумбурный лепет, капитан кивнул и, уже обращаясь ко второму помощнику, распорядился:

— Немедленно по моему личному распоряжению предоставить абсолютно все данные по всем событиям сегодняшнего дня на Гарнере, сделав особый упор на этот временной период с учетом ближайших часов, плюс всю информацию о прибывших

и отбывших космических судах. Информацию на личный зум прогнозиста.

При последних словах он кивнул в мою сторону. Эльдар со стремительностью, присущей этой расе, исчез в переходе. А капитан снова перевел свой ледяной огненный взгляд на меня, заставив быстро опустить взор на ладони, а сердце, резко дернувшись, забиться в ускоренном режиме.

— Почему вы все время дрожите? Вы боитесь?

Его вопрос меня потряс. Не зная, как ответить и объяснить ему, никогда не знавшему чувства неполноценности, свое состояние, просто молча покачала головой.

— Тогда почему вы ведете себя, как затравленный зверек: дрожите, заикаетесь... И я постоянно чувствую ваш страх.

Ему никогда не понять, что я и есть этот зверек! И сделали меня им подобные ему! А сейчас рядом со мной... удав. Голодный, холоднокровный и безмерно опасный. Если я допущу слабину... Слов для ответа не было. Неймарец, стремительно приблизившись, рывком склонился ко мне, сидящей в рабочем кресле, заставив душу буквально рухнуть в пятки.

— Вот и сейчас я чувствую ваш страх, его можно загрывать руками, настолько он осязаем. Сегодня вы были очень хороши, на миг заставив меня поверить, что я не ошибся, и вы сможете стать полноценной частью моего экипажа. Но вы снова трясетесь от страха; что за нелепая черта — всего бояться? Вы представляете, как отвратительны в этом своем извечном дрожании? Как безобразны в этой вашей смехотворной попытке превратить себя в пустое место? Как ничтожны и несостоятельны в своей женской природе? Понимаете, как невыносимо всего лишь находиться рядом с вами?

Не знаю, как это получилось, не представляю... Видимо, его слова стали той самой песчинкой, которая, прибавившись к чаше с огромными булыжниками пережитых мной оскорблений и унижений, наконец-то сместила равновесие моего долготерпения в нужную сторону. Я сама, не говоря уже о нем, не поняла, как это случилось... Только резкий, оглушающе громкий в это мгновение внезапной тишины звук удара моей ладони о его щеку. И мы застыли, столкнувшись взглядами, оба боясь поверить в то, что произошло. Пытаясь осознать, как это вообще стало возможным. В то же мгновение, не дав мне отвести руку, он перехватил мою ладонь, сжимая ее, сдавливая с невероятной силой, причиняя мне боль. Замерев на самой грани практиче-

ски ломающихся костей, адски крепко сжимая в своей руке мою безвольную слабую ладонь, он очень-очень тихо и расчетливо-спокойно произнес, не отпуская своим ледяным взглядом моего:

— Соберите вещи и готовьтесь к высадке.

Парализованная ужасом, совершенно раздавленная тем, что позволила себе, уничтоженная фактом неминуемого возвращения на Землю, я с мольбой о прощении уставилась в его мерцающие от гнева глаза. Не имея возможности от сдавившей грудь обреченности вымолвить и звука, ощутила, как задрожали губы, а в уголках глаз стали собираться слезы, срывающиеся горячими ручейками вниз. Неожиданно он резко отпрянул, выпуская мою руку и отшатываясь назад. Я же, бессильно поникнув, медленно обмякла, опустившись на пол.

— П-пожалуйста, — прижав ладони к лицу и пытаясь сдержать рвущийся наружу поток слез, сдавленно прошептала я, — не отсылайте меня, умоляю...

Совершенно не обращая на меня внимания, Гайяр бесстрастно ответил:

— Вы позволили себе оскорбительные действия по отношению ко мне, вашему капитану. И радуйтесь, что вы — какая никакая, а женщина, поэтому просто лишитесь лицензии. Будь вы мужчиной — убил бы, не задумываясь. Осмелиться ударить меня! Землянке!

— В-вы и так убьете меня, если отошлете в Кадровый Центр! И разве вы не оскорбляли меня? То, что вы говорили, не считаясь со мной, обходясь как с лишенной разума тварью. Вы, все вы... Разве это не оскорбительные действия по отношению ко мне?! — сорвавшись на крик, выплескивала я из себя накопленное годами. — И мне еще надо радоваться всего лишь лишению лицензии? Мне?! После того, как сделала лишь то, что вы заслужили?

Внезапно слезы иссякли, сметенные горечью понимания: мне пришел неминуемый конец. Какое нелепое завершение такого великолепного дня! Поддавшись промелькнувшей мысли, зываю к последнему аргументу:

— У вас же не было лучшего прогнозиста! Прошу, не отправляйте рапорт в Кадровый Центр! Я сделаю все, что угодно, только оставьте меня! — замираю напротив него, не поднимая головы и ожидая отказа.

— Все? — Ледяной вопрос.

Смелости ответить уже нет, поэтому просто киваю.

— Раздевайтесь! — все так же безэмоционально.

Вздрыгнув, застываю, пытаюсь осознать: не ослышалась ли, смогу ли вообще сделать требуемое? Переступлю через себя? Смогу... Иного выбора нет! И, так и не подняв головы, начинаю медленно и неловко непослушными пальцами снимать форму: куртку, брюки, рубашку... потом майку, оставшись в одном белье. В абсолютной тишине, уставившись взглядом в пол, тянусь к застежке бюстгалтера...

— Достаточно. — Боюсь поверить, что он все же сказал это. Стою не шевелясь, уже не чувствуя себя живой, а только пустой и морально измученной, в страхе замерев в ожидании. — Возвращайтесь в каюту и завтра предоставьте отчет по информации о всех происшествиях на Гарнере. Мне нужен адекватный прогноз относительно вероятной причины устроенного переполоха.

Боясь поверить в помилование, срываюсь с места, бросаясь к выходу. Но резкий захват руки и толчок назад возвращают меня на исходную позицию.

— В одежде! — холодно цедит неймарец.

Не помня себя от нахлынувшего облегчения, нервно подбираю одежду и принимаюсь натягивать ее. На волне ликования от того, что рапорта в Кадровый Центр все же не будет, даже не думаю о том, какое впечатление произвожу со стороны. Когда мне остается застегнуть рубашку, распахнутую на груди, в блок неожиданно быстрым шагом входит Крейван.

— Гайяр, — начинает он, обращаясь к капитану, но тут же замолкает, наткнувшись взглядом на меня.

А я внезапно словно отмираю, осознавая целый поток собственных ощущений: облегчение, радость и смущение. Резко запахнув рубашку, хватаю форменную куртку и выскакиваю из блока, даже не попрощавшись. Что за день сегодня?!

Гайяр

Сам от себя не ожидал подобного. Сегодня землянка меня впечатлила. Очень. Я бы сказал — восхитила. Кажется, в тот миг, когда мне сообщили, что поисковая группа, созданная на планете по моему распоряжению, уловила потерянную девочку, я начал верить в то, что мой план удастся. И потом, когда она четко и последовательно изложила свои соображения, столь со-

звучные моим, проснулась уже уверенностью. Да, я не зря рисковал, решившись на этот выбор, — результат наконец-то будет!

Но землянка настораживала: при всей никчемности их расы — и вдруг настолько продвинутый экземпляр. Да еще и непонятная какая-то, скрытная невероятно. И я неожиданно решил в ней разобраться. А лучший способ вынудить раскрыться — заставить потерять самоконтроль. Заставил... Теперь думаю, что с этим дальше делать.

Основной вывод — есть что-то, чего она боится даже больше, чем меня, и это что-то заключено в ее прошлом, очевидно, на Земле. Вопрос — что? Не люблю неприятных сюрпризов. Особенно в распланированной игре. А значит, необходимо собрать о ней всю информацию, о каждом дне ее жизни. Необходимо знать. Отведенная ей роль слишком важна, чтобы допустить вероятность появления сбивающего все мои планы сюрприза из прошлого, а значит, необходимо устранить любую возможность подобного поворота событий. И вообще, надо вернуть ей нормальное поведение и самочувствие, уверенность в себе, а то действительно — безобразное, вечно боящееся нечто! От одного взгляда на нее становится неприятно, а уж о вреде для взаимоотношений внутри экипажа от присутствия столь очевидного раздражителя и говорить не приходится.

Остановившись на этом решении, развернулся к изумленному помощнику:

— Необходимо провести для землянки курс вооруженной подготовки. Хотя бы упрощенный. Займешься?

ГЛАВА 5

Ольга

Добравшись до своей каюты, заперлась и долго-долго стояла под душем, приходя в себя, успокаиваясь, обдумывая и заново переживая эту невероятно унижительную сцену. Да и вообще весь прошедший день. Сегодня со мной столько всего случилось впервые. Впервые пошла наперекор собственному страху и озвучила прогноз; впервые за время, проведенное в космосе, мне кто-то по собственной инициативе составил компанию за обедом; впервые меня по-настоящему похвалили; впервые я ударила кого-то, испытав при этом пусть и секундное, но удов-

летворение; впервые разделась в присутствии мужчины; впервые избежала возвращения на Землю... От всех этих событий в душе была страшная неразбериха из мыслей и чувств, не позволявшая разобраться и определить свое отношение к происходящему. Но что я испытывала точно, так это облегчение. Огромное и невыразимое! Возвращения на Землю я избежала!

Да уж... Но капитан... Никогда бы не подумала, что можно одновременно уважать, бояться и ненавидеть кого-то. А вот теперь точно знаю, что возможно. И очень даже легко, как оказалось! Но не время для рассуждений, вернее, для рассуждений на эту тему. Чтобы окончательно увериться в своем помиловании, мне предстоит еще разобраться с загадкой нелепого похищения. Поэтому, быстро завернувшись в полотенце, я отправилась к зуму, в надежде, что второй помощник уже успел отсортировать информацию за необходимый период.

Открыв отпавленный мне канал связи, задохнулась от потрясения. Да уж, неймарцы поражали своей ответственностью и основательным подходом к любому делу! Просто, пролистав весь объем отсортированного, поняла, что до утра я в лучшем случае успею только прочесть все по диагонали. Поэтому, не теряя ни секунды, занялась изучением данных. Чего тут только не было! У меня сложилось впечатление, что Эльдар умудрился найти в жизни каждого жителя и гостя планеты что-то необычное в эти злополучные три часа. Потрясающе! Первое прорезавшееся крыло и тайная встреча двух партнеров с целью обсуждения механизма укрывания прибыли, прибытие инопланетного корабля с грузом редчайших минералов и вспышка неизвестного вирусного заболевания среди домашних питомцев, упомянутая в местных СМИ. И первая презентация каких-то военных разработок, и победительница планетарного конкурса домашней выпечки, и отправление корабля с исследовательской группой в интересующее конфедерацию созвездие Триад. И радостная новость о появлении потомства у какого-то редкого представителя местной фауны в зоологическом саду... и масса всего прочего.

Устало отодвинувшись от зума, растирая затекшую шею и слезящиеся глаза, взглянула на часовое табло. Почти шесть утра! А я так и не сдвинулась с исходной точки! Наверняка по количеству событий эти три злополучных часа были самыми насыщенными в жизни абсолютно всех, а возможности разве-

дывательной службы меня сразили совершенно! Но определить, что из них могло бы относиться к похищению или быть связанным с ним, я не сумела. И была уверена, что, начни я хотя бы по каким-то из этих событий вносить параметры в программу, результат прогноза по вероятности не дотянет и до процента, а это несерьезно... Получается — ничего. Конечно, нафантазировать искомую связь и притянуть за уши можно было многое, но я интуитивно знала — все не то. Значит, или я изначально ошиблась и ищу не то и не там, или... Или все настолько очевидно и находится прямо под самым носом у общественности, что никому и в голову не приходит этому удивляться или что-то заподозрить.

В голове была адская каша из каких-то малозначительных фактов жизни рядовых неймарцев, прилетевших и улетевших кораблей, удививших меня своей иноземностью событий и кучи еще всякой всячины. Чувствуя, что просто тону во всем этом новостном изобилии, встала, умылась и принялась думать, что делать дальше. По факту сообщить капитану мне нечего, а это плохо, очень плохо.

Скверно уже то, что я не справлюсь с возложенной на меня задачей, но в свете вчерашних событий... В общем, для меня все складывается весьма печально. Решив, что хоть что-то мне надо предъявить, оделась и отправилась в блок прогнозистов — внесу в программу основные характеристики двух-трех новостей и получу прогнозы хотя бы по ним. Еще решит, что я вовсе ничем по сути проблемы не занималась и распоряжение его проигнорировала. Прибыв на рабочее место, обнаружила, что перегородка, отделяющая от мостика, поднята. На мостике помимо дежурной смены стоял и второй помощник. Заметив мое появление, он быстро приблизился и обеспокоенно спросил:

— Удалось? Есть вероятный прогноз?

Я устало покачала головой. Эльдар в ответ кивнул, сообщив:

— Понятно. Я тоже пытался разобраться, но ничего необычного не заметил.

Кинув на меня еще один пристальный взгляд, развернулся и вышел.

А я, практически упав в кресло, ошалело застыла. Как же я сразу об этом не подумала? Да ведь для меня в их неймарской жизни почти все необычно: и крылья, и диковинные зверушки, и даже рецепт инопланетного пирога! А вот что необычно на их взгляд? Ведь это внимание не людей пытались отвлечь, а имен-

но неймарцев. Значит, именно для них происшедшее событие — что-то настолько необычное, что понадобилось похищать дочь какого-то важного неймарца! А где искать информацию о подобном? Конечно, в их аналоге информационных ежедневных порталов!

И я с энергией кота, весь год ожидавшего прихода весны, ринулась в систему, пытаясь за оставшееся время добраться до информационного поля планеты и изучить все новости вчерашнего дня. Как же я была благодарна сейчас Шейн-огану за то, что вчера он научил меня во всем этом информационном море ориентироваться! Уже через полчаса я сосредоточенно вчитывалась в ленту, стараясь при этом воспринимать новости Гарнера с точки зрения не землянки.

Опять эти питомцы, пироги, инопланетные гости, погода, заблудившиеся в дебрях девственной природы туристы, море всяких официальных сообщений о грядущих проектах и действиях конфедерации, материалы об известных личностях и их жизни. Мелькнуло даже имя капитана «Эндорры». Сообщение об утечке данных о научной программе по разработке синтезатора ментального воздействия; опять же эти новые технологии вооружения; небывалый урожай местного аналога маиса; странная эпидемия, поразившая каких-то птиц, осложняющая им возможность полета; различные упоминания о природных и техногенных ЧП, в том числе обнаруженные в каком-то их непроходимом лесу обломки военного летательного аппарата; пиар-кампания какого-то мероприятия... Кажется, из событий вчерашнего дня — все. И что же из этого странно с точки зрения неймарца? Я задумалась, прокручивая в голове новость за новостью. Увы, я была землянкой, и увидеть мир их глазами или хотя бы почувствовать с точки зрения их восприятия было для меня непосильной задачей. С кем бы посоветоваться? В надежде на возвращение Эльдара оглянулась на мостик и вздрогнула от испуга. Там, устроившись в кресле и не сводя с меня пристального изучающего взгляда огненных глаз, сидел капитан. И давно он так... наблюдает?

— Помогите мне... пожалуйста, — с перепугу попросила я.

Бровь капитана медленно приподнялась и изогнулась, выказывая всю степень моей неразумности, но терять мне было уже нечего. Потом капитан плавно и как-то картинно встал и медленно двинулся ко мне. Я, напряженно застыв в кресле, ре-

шала, в каком ключе лучше ему все преподнести, чтобы не показаться смешной.

Как только капитан вошел в блок, первым делом склонился над системой тарна и ввел какие-то коды команд. И отделявшая нас от мостика перегородка вернулась на место, а входная дверь заблокировалась, отрезая нас от остального экипажа. Оказавшись после вчерашнего тут с ним вдвоем было некомфортно, но... от конфиденциальности никуда не денешься. Поэтому я, глубоко вздохнув и повернувшись лицом к перечню новостей на табло, попросила:

— Извините, что я вас отвлекаю, но мне нужна помощь именно неймарца. А кроме вас, других тут сейчас нет.

— Какого рода помощь? — Капитан, как всегда, был неприсутствен и безэмоционален.

— Можно я вам зачитаю список новостей, а вы послушайте — вдруг что-то странное заметите? А то, на мой взгляд, там не странное искать надо, — четко разъяснила я ему суть своей идеи.

— Слушаю! — согласился он, присаживаясь в кресло тарна.

Нервно поджав ноги, чтобы случайно не коснуться его, я начала последовательно и четко перечислять все ранее вычлененные мною события капитану.

— Птиц? — неожиданно гневно перебил он меня и, резко вскочив с кресла, склонился рядом, сосредоточившись на табло. — Покажите, где эта новость!

Я, внутренне подобравшись от такого неприятно близкого соседства, тут же раскрыла новостной источник, сообщивший об эпидемии. Капитан вдумчиво принялся читать весь текст, потом, гневно хлопнув когтистой ладонью по столу, рывком развернулся и шагнул к двери. Дверной сканер, мгновенно идентифицировав главную персону корабля, тут же послушно сработал, открывая дверь, в которую смерчем вылетел впервые на моих глазах проявивший какие-то эмоции капитан. Я, потрясенно уставившись ему в спину, боковым зрением заметила неуверенно мнущегося за дверью Шейн-огана и вездесущего, сверлящего меня подозрительным взглядом Крейвана. Да чем его птицы так взбесили?

Крейван, первым шагнув внутрь и обежав пристальным взглядом меня и помещение, шокировал заявлением:

— Отправляйся в Медицинский Центр на осмотр. По распоряжению капитана я буду заниматься с тобой боевой подготовкой. Необходимо предварительное заключение медика относи-

тельно состояния твоего организма, а также допустимых норм нагрузки. Да и вообще, предел возможностей надо выяснить. — И, уже обращаясь к Шейн-огану: — Тренировки будут с утра, до завтрака. Поэтому ей на это время разрешается отсутствовать на рабочем месте.

Тарн кивнул, бросив на меня весьма встревоженный взгляд. А у меня все птицы, похищения и капитаны резко вылетели из головы. Это что, месть мне такая? Да еще и Крейван в нагрузку! Ну, беда мне...

— А з-зачем? И в-вы сами?.. — пролепетала я, сжимаясь от ужаса и предчувствуя это действие.

— В медцентр! — рявкнул Крейван. — Завтра с утра начнем. Координаты места тренировок будут на зуме. Исполнять! Немедленно!

Я, не задумываясь, ведомая только животным ужасом от тона этого приказа, сорвалась с места. Как так выходит, что оба этих неймарца, будучи настолько разными, пугали меня одинаково? Один — совершенно неприступно-холодный, другой — с бешеным темпераментом, но оба были невероятно пугающими! Только выскочив в общий коридор и едва не сбив с ног какого-то брезгливо оттолкнувшего меня айкара, опомнилась и, перейдя на более спокойный темп, отправилась уже шагом на пятый этаж, где и располагался медицинский отсек.

Войдя внутрь, осторожно застыла, прислушиваясь и осматриваясь вокруг. Стандартно безликая белизна, стерильная отчужденность и медицинское оборудование.

— Что-то беспокоит? — Спокойный вопрос, прозвучавший сбоку, заставил резко развернуться.

Тот самый неймарец, замеченный мною вчера на мостике, склонившись к анализатору форм генома, вопросительно поглядывал на меня.

— Первый помощник капитана отправил на осмотр в связи с назначенной боевой подготовкой! — четко отрапортовала я, страхась еще и тут нарваться на гнев.

Неймарец, недоуменно обведя меня изучающим взглядом, разогнулся и, шагнув мне навстречу, произнес:

— Ну раз так, приступим к осмотру. Я — доктор Тинараг. Проходите к медицинскому сканеру, раздевайтесь до белья и ложитесь на выдвижную полку.

Видимо заметив, как я неприязненно поежилась от перспективы снова раздеться, пусть и из медицинских соображений, решил занять меня беседой:

— А вы владеете навыком использования оружия, хоть какого-нибудь, или любой боевой техникой? — очень спокойно, отвернувшись и раскрывая мою медицинскую анкету на рабочем столе, поинтересовался Тинараг.

— Максимум — могу огреть сковородкой, — честно призналась я. — Во время обучения еле-еле общую нормативную физнагрузку дотягивала, а владение оружием, к счастью, на нашей специализации в обязательную программу не входило. Как и боевые искусства.

Понимающе кивнув, все так же вчитываясь в мои медицинские характеристики, он посоветовал:

— Тогда сковородку прихватите обязательно — уверен, именно ею Крейвану никто еще не угрожал. Он наверняка впечатлится и трусливо сбежит.

Это шутка? Я растерянно, не зная, как реагировать, покосилась на доктора, уже устроившись на полке. Впервые вижу неймарца с чувством юмора, да и при виде меня не бьется в истерике отвращения.

— А вообще, — развернувшись, доктор направился ко мне, — вчера меня ваш профессионализм и спокойный подход к делу очень впечатлили, поэтому — как специалист специалисту — могу поделиться полезным советом из области анатомии нашей расы. Зная, куда ткнуть или нажать, можно и такого бойца, как Крейван, одолеть.

С этим заявлением, потрясшим все основы моих представлений о неймарцах, доктор задвинул полку внутрь и запустил анализатор. Процедуру общего анализа я проходила не первый раз, поэтому знала, что сканеру потребуется минут десять, чтобы исследовать мое физическое состояние и приступить к заключению. Постаравшись за это время прийти в себя от удивления, вызванного необычайной лояльностью медика к моей персоне, я решила, что если он говорит серьезно, то получить эту информацию об их уязвимых местах была бы рада...

Закончив изучение, анализатор автоматически выдвинул меня наружу. Присев на полке, я свесила ноги вниз, чтобы встать, и ощутила, что меня немного повело. Неприятные последствия этой медицинской процедуры бывали у меня всегда, но доктор осторожно поддержал за локоть, не давая упасть. При этом он наклонился ближе ко мне, и я заметила необычный маленький футляр, чем-то похожий на простую пулю, висевший на непонятном шнурке у него на шее.

— Какой кулон интересный, — в благодарность за поддержку вежливо отметила я.

Неймарец поспешно поправил украшение, скрыв его за одеждой.

— Это не кулон, а капсула с эниаром! — как-то торжественно пояснил он.

— Э-э-э... — С таким неймарским понятием я раньше не сталкивалась, поэтому единственное, что пришло в голову, то и спросила: — Так это что, популярно у многих?

— У всех... до определенного момента, — озадачил он меня ответом.

Тут, запищав, анализатор сообщил о готовности моего медицинского заключения. Неймарец отправился его читать, а я, немного придя в себя, принялась одеваться.

— Что ж, Ольга (что, они теперь все меня так называть будут?), порадовать Крейвана вам определенно нечем. Вы для него как домашний питомец. Да плюс состояние ваше далеко от идеальных показателей даже вашей расы. Есть, спать и меньше волноваться не пробовали?

Я промолчала, посчитав вопрос риторическим. Как в таком окружении не волноваться землянке? Он сам смог бы?

— Вколю вам полный комплекс витаминов, стимулятор роста волос, а также возьму кровь для изучения, — объяснил он мне свои дальнейшие намерения. — Чего же так с прической обошлись?

— Чтобы меньше приставали! — честно ответила я. Вот было в нем что-то располагающее к доверию, поэтому я решилась на вопрос: — Э-э-э, вы же друг Крейвана? Вы пошутили насчет уязвимых точек?

— Дружба — понятие широкое и поспособствовать возможности утереть зарвавшегося другу нос никак не мешает, — подмигнул в ответ Тинараг, впиваясь мне в плечо пистолетом с витаминами. — Так что давай решим так: после смены вечером жду — проведу тебе короткий экскурс в нашу анатомию. Твоя каюта на этом же этаже, так что никто и не узнает. А завтра Крейвана «порадуешь» приобретенными знаниями!

И этот невероятный неймарец неожиданно звонко рассмеялся. Человечный он какой-то, хотя и не простой... Эта мысль резко вернула меня к действительности:

— А ничего, что со мной придется... Ведь я... — и окончательно запнулась, не зная, как все тактично объяснить.